

Певницкий Василий Федорович

**Священник. Приготовление к
священству и жизни священника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Федорович П.**
Священник. Приготовление к священству и жизни священника / Певницкий Василий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 281 с.

ISBN 978-5-521-27420-8

ISBN 978-5-521-27420-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ дѣлѣ пастырскаго служенія личность пастыря не отдѣлима отъ его должности. Священное дѣло, возлагаемое на пастыря Церкви, непременно требуетъ, чтобы онъ своимъ личнымъ характеромъ и поведеніемъ вполне отвѣчалъ своему высокому призванію. Частная жизнь священника и его служебная дѣятельность стоятъ въ неразрывной связи, и при сужденіи о томъ, отвѣчаетъ ли священникъ своему званію, смотрятъ не на то только, какъ онъ исполняетъ свои обязанности и какимъ является въ сферѣ своей служебной дѣятельности, но и на то, каковъ онъ самъ въ себѣ, въ своемъ личномъ нравственномъ характерѣ и въ своемъ поведеніи. Въ другихъ сферахъ и состояніяхъ частная жизнь и служебная дѣятельность могутъ быть отдѣляемы одна отъ другой, и недостатки, замѣчаемые въ первой, не вредятъ существенно достоинству второй. Напримѣръ, можно быть великимъ полководцемъ и въ тоже время дурнымъ семьяниномъ и человѣкомъ сомнительной нравственности; можно быть хорошимъ градоначальникомъ и вообще администраторомъ, и не отличаться ни релігіозностію, ни добродѣтелію; можно быть сильнымъ, краснорѣчивымъ адвокатомъ и искуснымъ врачомъ, и въ тоже время въ частной жизни служить предметомъ соблазна и нареканія. Репутація, снисканная профессиональною дѣятельностію въ указанныхъ нами званіяхъ и состояніяхъ и другихъ подобныхъ имъ, не страдаетъ отъ недостатковъ личного характера человѣка и его частной жизни. Совершенно не такія отно-

ненія тамъ, гдѣ является служитель Божій и пастырь душъ. Каждый частный его нравственный недостатокъ — непосредственное противорѣчіе той должности, которую онъ занимаетъ, и что роветъ его во мѣстѣ, какъ частнаго человѣка или семьянина, служить къ униженію того званія, которое онъ на себѣ носитъ, и заставляетъ другихъ говорить, что онъ не достоинъ своего мѣста. Напротивъ доброе, честное поведеніе и безупречный личный характеръ священника не только способствуютъ возвышенію его званія, но и требуются отъ него, какъ непремѣнная принадлежность его служебнаго положенія.

Значеніе личности, личнаго характера и поведенія въ дѣлѣ пастырскаго служенія заставляетъ людей, берущихся за это дѣло, быть крайне внимательными къ себѣ въ своей частной жизни, и всѣхъ думающихъ о возвышеніи пастырскаго званія, побуждаетъ заботиться объ уясненіи того характера и того образа жизни, какой должны осуществлять, или по крайней мѣрѣ къ какому должны приближаться носящіе званіе священника. Святые отцы, писавшіе о пастырскомъ служеніи и желавшіе руководить служителями Церкви на избранномъ ими поприщѣ (св. Іоаннъ Златоустъ, св. Григорій Богословъ, св. Григорій Двоесловъ и св. Амвросій медіоланскій), изъясняли не только то, что они должны дѣлать въ предѣлахъ своей должности, но и то, каковы они должны быть по своимъ нравственнымъ качествамъ, и каково должно быть ихъ поведеніе, пускаясь иногда въ подробности касательно внѣшняго ихъ благоприличія, выражающагося въ тѣлодвиженіяхъ, одеждѣ, разговорѣ и т. под. Извѣстны тѣ требованія, съ какими они обращаются къ людямъ, призваннымъ къ пастырскому служенію. Мы считаемъ не безъизлишнимъ, руководствуясь ихъ замѣчаніями, нарисовать идеальный портретъ пастыря Церкви и попытаться раскрыть, каковъ онъ долженъ быть въ своей жизни, примѣнительно къ тѣмъ условіямъ, какія предъявляетъ ему наше время.

Идеальный портретъ священника, какой мы предположили начертить, былъ бы не полонъ, еслибы мы взяли пастыря

Церкви въ одинъ опредѣленный моментъ, и раскрыли то, что онъ долженъ дѣлать и чего долженъ избѣгать, чтобы отвѣчать своему званію. Желая показать жизнь пастыря въ свѣтѣ идеи, не образъ его только мы хотимъ написать, а прослѣдить исторію образованія живой личности, достойной пастырскаго служенія, и отмѣтить то, чѣмъ она должна заявлять себя среди разныхъ обстоятельствъ, ею переживаемыхъ.

Лице, избирающее своимъ жребіемъ пастырское служеніе, подпадаетъ нашему вниманію не съ той поры, когда оно, получивъ священное рукоположеніе, является на извѣстномъ приходѣ среди пасомыхъ, а гораздо раньше. Квинтиліанъ, предположивъ въ своихъ „*Ораторскихъ наставленіяхъ*“ начертить идеаль оратора и указать правила къ надлежащему развитію способностей, данныхъ ему природою, начинастъ слѣдить за своимъ идеальнымъ ораторомъ, можно сказать, съ самыхъ первыхъ дней раскрытія его самосознанія: онъ говоритъ о томъ, съ чего должно начинаться его ученіе, и какъ должно вестись оно въ самые юные годы, чтобы изъ него вышелъ впоследствии дѣятель, полезный и сильный на ораторскомъ поприщѣ. Но служеніе пастыря Церкви гораздо важнѣе, труднѣе и отвѣстственнѣе служенія свѣтскаго оратора. Потому, при мысли объ идеальномъ священникѣ, естественно не опускать изъ вниманія и тѣхъ лѣтъ его жизни, въ какія только намѣчивается и готовится будущій дѣятель Церкви. Первый вопросъ, который самъ собою напрашивается, когда вы думаете о томъ, чтобы на постѣ пастыря Церкви являлись лица, вполне достойныя своего званія,—это вопросъ о приготовленіи къ пастырскому служенію.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ СВЯЩЕНСТВУ.

I.

Необходимость приготовленія къ священству.

Въ виду особенной важности и трудности пастырскаго служенія, казалось, не возможно отрицать нужды тщательнаго приготовленія къ нему со стороны тѣхъ, которые избирають его своимъ жребіемъ. Между тѣмъ встрѣчаются люди, и такихъ не мало, которые не считаютъ нужнымъ нарочитаго приготовленія къ священству, и то долговременное ученіе, какое нынѣ проходятъ кандидаты священства, имъ представляется дѣломъ не цѣлесообразнымъ. Благочестіе, говорятъ, требуется прежде всего и болѣе всего отъ пастыря Церкви; а оно не свискивается предварительнымъ образованіемъ, даваемымъ школою. Недостатокъ научнаго знанія можетъ возмѣстить божественная благодать или божественная мудрость, испрашиваемая и подаваемая чрезъ таинственное рукоположеніе. Намъ случалось слышать отъ лицъ, преданныхъ Церкви и полныхъ заботы о ея благѣ, что не ученаго нужно выбирать въ священники, а человѣка ревностнаго и благочестиваго, и чтобы быть ему достойнымъ пастыремъ, отвѣчающимъ желаніямъ народа, ему нужны только ноги, голосъ и свой домъ,—ноги для того, чтобы онъ могъ пойти, куда его позовутъ для исправленія какой либо требы,—голосъ для того, чтобы онъ могъ совершать богослуженіе,—и свой домъ для

того, чтобы онъ могъ содержать себя и свое семейство и не быть въ тягость своимъ прихожанамъ. Въ первыя времена христіанства въ служители Церкви избирались и поставлялись люди, не получившіе нарочитаго спеціальнаго образованія; напримѣръ въ третьемъ вѣкѣ въ клиръ приняты и почтены саномъ пресвитера Фирмъ купецъ, суконщикъ Северъ и угольщикъ Александръ, между тѣмъ эти и имъ подобные люди въ званіи пресвитеровъ удовлетворяли своему назначенію. И нынѣ въ Америкѣ, въ методистскихъ обществахъ, носильщикъ тяжестей или сторожъ, метущій улицы, вдругъ дѣлается иногда религіознымъ учителемъ народа и производитъ благотворное вліяніе на другихъ.

Подобныя представленія противорѣчатъ исторіи, не находятъ подтвержденія у святыхъ отцовъ, писавшихъ о священствѣ и опредѣлявшихъ условія достойнаго совершенія священническаго служенія, и не сообразны съ существомъ дѣла.

Обстоятельства первенствующей Церкви были исключительныя. То было время первоначальнаго насажденія Церкви, когда не было еще возможности думать о способахъ приготовленія служителей Церкви и организовать институты, въ которыхъ бы готовились эти служители. Сила Божія привлекала новыхъ людей къ созиданію царства Божія, и Господь Іисусъ Христосъ рыбарей и простыхъ людей, полныхъ вѣры въ Него, избралъ апостолами и имъ поручилъ дѣло служенія по устроенію Церкви. То было время гоненій, когда стѣсненная Церковь не могла свободно развивать и совершать свои отправленія и по нуждѣ должна была довольствоваться въ своемъ устроеніи не тѣмъ, чего хотѣла и что считала полезнымъ, но что находила возможнымъ при данныхъ условіяхъ. Трудно, даже невозможно было ожидать, чтобы въ эти исключительныя времена дѣло приготовленія пастырей поставлено было въ Церкви такъ, чтобы въ этомъ отношеніи тѣмъ временамъ подражали послѣдующіе вѣка и съ нихъ брали примѣръ для себя. Между тѣмъ необходимость приготовленія достойныхъ служителей Церкви всегда сознавалась въ хри-

стіанствѣ, и всегда мы видимъ, что стоящіе во главѣ христіанскаго общества заботятся о томъ, чтобы найти и приготовить для священнаго служенія лицъ, къ тому способныхъ, и снабдить ихъ знаніемъ, необходимымъ для пастыря Церкви.

Господь Іисусъ Христосъ изъ простыхъ и неученыхъ людей избралъ себѣ апостоловъ. Но они не тотчасъ же отъ своихъ прежнихъ занятій перешли къ трудамъ апостольства. По зову Господа и Учителя, они оставили все и послѣдовали за Нимъ, и это съ тою цѣлію, чтобы приготовиться къ будущему служенію, какое указывалъ имъ Господь. И вотъ, въ теченіе болѣе чѣмъ трехъ лѣтъ, они были въ ближайшемъ общеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, слышали всѣ Его бесѣды, въ какихъ Онъ раскрывалъ Свое ученіе народу, и получали отъ Него особыя наставленія, которыми Онъ хотѣлъ освятить ихъ сознаніе и укрѣпить ихъ вѣру. Не напрасно они называли его словомъ: „равви“, что значить учитель. Не напрасно Онъ Самъ называлъ ихъ своими учениками, и такимъ образомъ считалъ ихъ весь народъ. Многія изъ тѣхъ наставленій, какія сообщалъ Господь своимъ ученикамъ, записаны въ Евангеліи, но гораздо больше такихъ, какія слышали они отъ Него устно, и какихъ они не записали въ Евангеліи, слагая ихъ въ сердцѣ своемъ. Явившись имъ по воскресеніи, Онъ напомнилъ имъ о томъ, о чемъ говорилъ имъ, еще бывъ съ ними,—именно, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Немъ въ законѣ Моисеевомъ, и въ пророкахъ и въ псалмахъ (Лук. XXIV, 44). Видно отсюда, что въ своихъ частныхъ бесѣдахъ съ учениками Господь разъяснялъ имъ все ветхозавѣтное Писаніе, вводилъ ихъ въ духъ его и старался довести ихъ до яснаго пониманія его. Но эти частныя бесѣды не сохранены до насъ, равно какъ не сохранены и тѣ бесѣды, какія Онъ имѣлъ съ ними о царствіи Божіемъ, являясь имъ въ теченіе сорока дней послѣ своего воскресенія (Дѣян. 1, 3). Видно, что ученіе, и ученіе продолжительное считалось необходимымъ для апостоловъ со стороны Господа, избравшаго ихъ служителями и строителями Церкви своей.

Апостолы, вѣрные завѣтамъ своего Учителя и Господа, въ управленіи вѣренною имъ Церковію шли путемъ, указаннымъ имъ ся Основателемъ. Подобно Ему, они болѣе или менѣе продолжительнымъ ученіемъ приготавливали избранныхъ изъ общества вѣрующихъ къ служенію слова, и званіемъ пастырей Церкви облакали тѣхъ, кого находили наиболее искуснымъ въ вѣрѣ и лучше приготовленнымъ къ выполненію пастырскаго служенія. Напримѣръ Тимоѳея апостолъ Павелъ избралъ въ служители Церкви послѣ того, какъ онъ „наученъ“ былъ всему, нужному ко спасенію (2 Тим. III, 14), и вниманіе Апостола на немъ остановилось потому, что онъ *изъ дѣтства зналъ священный Писаніи, могущія умудрити во спасеніи второю во Христа Іисуса* (2 Тим. III, 15), и потому, что ему извѣстна была *неллихтерная вѣра* и благочестіе бабки Тимоѳея Лиды и матери Евникин, которыя ручались за доброе и тщательное воспитаніе избранника Павлова (2 Тим. I, 5). И не одного Тимоѳея приготавлилъ онъ къ достойному совершенію высокаго служенія пастырскаго. Въ рѣчи пресвитерамъ ефесскимъ, которыхъ онъ созвалъ въ Милитъ предъ послѣднимъ отправленіемъ въ Іерусалимъ, онъ ихъ самихъ призываетъ въ свидѣтели того, *какъ онъ не пропустилъ ничего полезнаго, чему бы не училъ ихъ, и старался возстановити имъ ося волю Божию*, и призываетъ ихъ бодрствовать въ дѣлѣ своего служенія, *памятуя то, что онъ три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждого изъ нихъ* (Дѣян. XX, 20. 27. 31). Смыслъ рѣчи и тѣ обстоятельства, среди которыхъ сказана она, даютъ намъ право видѣть въ этомъ свидѣтельствѣ апостола объ ученіи, такъ тщательно и полно сообщенномъ имъ окружавшимъ его пресвитерамъ, ясное указаніе не на общее наставленіе въ вѣрѣ, какое давалъ онъ вездѣ вѣрующимъ, благовѣствуя о Христѣ Іисусѣ, а особенное и парочитое, приспособленное къ потребностямъ избранныхъ служителей Божіихъ и руководителей вѣрующаго общества. Какъ апостолъ Павелъ поступалъ по отношенію къ Тимоѳею и къ пресвитерамъ ефесскимъ, такъ точно поступали и другіе апостолы, избирая и

приготавливая споспѣшниковъ и преемниковъ своего служенія. Что дѣлали апостолы сами при устроеніи Церкви, тоже самое исполнять они внушали своимъ преемникамъ. Тимоѳею апостолъ Павелъ пишетъ: *руки скоро не возлагай ни на коюже* (I Тим. V, 22). Опредѣляя тѣ свойства, какими долженъ отличаться желающій пресвитерскаго сана, и на какія нужно обращать вниманіе при выборѣ служителей Церкви, Апостолъ въ посланіи и къ Тимоѳею (1 Тим. III, 2), и къ Титу (1, 9) указываетъ на то, что такому *подобаетъ быть учителю, держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣтати о здравомъ ученіи и противляющіяся обличати*. Само собою понятно, что для снисканія учительной способности, для пріобрѣтенія силы сообщать другимъ здоровое ученіе и обличать заблуждающихся и противляющихся слову вѣры пужно время,—нужно, если не формальное школьное приготовленіе, то все таки нарочитое приготовленіе посредствомъ человѣческихъ средствъ, и апостолъ, очевидно, имѣетъ въ виду это приготовленіе, когда указываетъ выше приведенными словами Тимоѳею и Титу, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ другимъ правителямъ Церкви, кого они должны избирать въ пресвитеры. *И сіи* (прибавляетъ Апостолъ) *да искушаются прежде, потомъ же да служатъ, непорочни сущи* 1) Тим. III, 10).

Послѣ временъ апостольскихъ, предстоятели Церкви руководились тѣми наставленіями, какія оставили своимъ преемникамъ святые апостолы. Практика Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, какъ видно изъ *Апостольскихъ Постановленій* ¹⁾, установила и требовала, чтобы пастырь былъ, „если возможно, образованный“, т. е. надлежащимъ образомъ приготовленъ къ своему высокому служенію, „а если онъ будетъ не ученъ, то да будетъ по крайней мѣрѣ искусенъ въ словѣ (въ ученіи христіанскомъ)“. Трудно было во времена гоненій всякій разъ находить надлежащимъ образомъ приготовленнаго кандидата

¹⁾ Кн. 2, гл. 1.

для несенія тяжелаго пастырскаго долга; но выборъ и епископа и общины всегда останавливался на тѣхъ, въ комъ замѣчали и знаніе Писанія, и ясное пониманіе предметовъ вѣры, и въ комъ предполагали умѣніе утверждать другихъ въ здоровомъ ученіи. Угольщикъ Александръ, напримѣръ, не по одной прихоти или случайности, призванъ былъ къ пастырскому служенію,—но потому, что видѣли въ немъ человека, болѣе другихъ просвѣщеннаго въ вѣрѣ. И его избрали въ пресвитеры послѣ того, какъ онъ держалъ общинѣ христіанской разумную и впечатлительную рѣчь. При стѣснительныхъ обстоятельствахъ Церкви, не было въ обществахъ христіанскихъ организованныхъ институтовъ для нарочитаго приготовленія пастырей—руководителей вѣрующаго народа. Но на мысли предстоятелей Церкви лежала забота объ устроеніи этого дѣла, и мы не можемъ сказать, чтобы эта забота изъ области желаній не перешла въ практикѣ. Ныѣшнія школы, въ которыхъ получаютъ образованіе будущіе кандидаты священства, тогда замѣняло воспитаніе въ клирѣ епископа. Въ клиръ епископа въ древнее время привлекались многіе молодые люди, обѣщающіе быть достойными служителями Церкви, и между ними часто видны были получившіе широкое свѣтское образованіе. Состоя на низшихъ степеняхъ епископскаго клира, они какъ бы проходили приготовительную школу къ пастырскому служенію. Они поручались ближайшему попеченію образованнѣйшихъ и опытнѣйшихъ изъ пресвитеровъ, состоявшихъ при епископѣ, и эти были ихъ руководителями въ приобрѣтеніи ими необходимыхъ для нихъ христіанскихъ знаній,—читали съ ними священное Писаніе, раскрывали предъ ними смыслъ его и вводили ихъ въ духъ его пониманія, вели съ ними бесѣды о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности, и вообще сообщали имъ науку благочестія въ дополненіе къ тѣмъ знаніямъ, съ какими они вступали въ составъ клира. Усерднѣйшіе изъ епископовъ сами приближали къ себѣ этихъ молодыхъ клириковъ, и изъ ихъ устъ будущіе пастыри слышали слово опытности, знанія и вѣры, подкрѣпленное ихъ высокимъ авторитетомъ и потому

глубоко западавшее въ ихъ душу. Къ этимъ словеснымъ наставленіямъ, получаемымъ молодыми клириками отъ епископа и его пресвитеровъ, нужно присоединить живое назиданіе примѣра. Постоянно обращаясь съ опытными, искусными и просвѣщенными служителями Церкви, они изъ образа ихъ дѣятельности получали для себя такіе впечатлительные уроки, которые дѣйствовали не менѣе сильно, какъ и мудрыя наставленія, имъ сообщавшіяся.

Въ четвертомъ вѣкѣ, когда настали мирныя времена для Церкви, заботы о достойномъ приготовленіи пастырей заявляются больше и яснѣе. Способы приготовленія, практиковавшіеся прежде, получили болѣе широкое примѣненіе, и, при важнѣйшихъ епископскихъ кафедрахъ, увеличивалось число клириковъ, готовящихся къ будущему священническому служенію. Напримѣръ въ клирѣ Мелетія антиохійскаго въ одно время мы видимъ и Іоанна Златоуста, впоследствии архіепископа константинопольскаго, и Василія, впоследствии епископа Рафаны сирской, Максима, впоследствии епископа севелкійскаго, Θεодора, впоследствии епископа монсюзетскаго, и многихъ другихъ. Они были уже юноши образованные, прошедшіе свѣтскую школу. Но съ ними нарочито занимаются въ видахъ ихъ будущаго служенія пресвитеры: Діодоръ, впоследствии епископъ тарсій, Картерій и Флавіанъ, поставленный на второмъ вселенскомъ соборѣ преемникомъ Мелетія на антиохійской кафедрѣ: къ ихъ широкому свѣтскому образованію они присоединяютъ образованіе христіанское, духовно - религіозное, и св. Іоаннъ Златоустъ многимъ былъ обязанъ въ особенности Діодору въ своемъ разумѣніи священнаго Писанія; подъ его вліяніемъ въ немъ утвердилась та нравственно - практическая метода толкованія Писанія, которая, при его талантѣ, сдѣлалась такъ плодотворною для цѣлей гомилетическихъ. Замѣчательный примѣръ изъ исторіи Церкви четвертаго вѣка представляетъ изъ себя св. Амвросій медиоланскій. Онъ неожиданно для самаго себя попалъ въ епископы, не готовясь пред-